

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

Он мог сыграть так, что осветители за сценой замирали, забывая включать свет. А молодой драматург Эдик Радзинский опасался, что актер умрет, не выдержит, не по силам человеку такой накал.

А Даль играл и жил, парил над землей легче перышка. Срывался и снова взлетал. Он был неуживчив и самолюбив, замкнут и возмутительно свободен в своей несвободной стране. У него не было друзей. Его жену Лизу Даль как-то спросили: на кого из своих героев Олег больше всего похож? Она не раздумывая ответила: Иванушка-дурачок или Принц. Раним, доверчив, наивен и невероятно силен.

"Олеженька был дитя", — вторила Лизина мама.

Он мечтал увидеть больших чудесных бабочек. А самыми грациозными животными считал бегемотов. Жену и тещу звал — Младшая Кенгуру и Старшая Кенгуру. И всегда хотел жить там, откуда видны крыши. Мальчишка, максималист и мечтатель. Сегодня Олегу Дально исполнилось бы 60 лет, но попробуйте представить его старым — не получится. Он остался в памяти худеньким мальчиком с ясными глазами.

"В союзе только один артист может сыграть Зилова!"

Леонид Каневский как-то пригласил к себе на день рождения в "Арагви". Олег тогда был в завязке, а Лизе постоянно кто-то подливал. И она напилась, что случилось, может, раза три в ее жизни. Вечером, провозжая его на вокзале, устроила скандал со слезами. Наутро даже не могла вспомнить, из-за чего. Но первое, что сделал Олег, сойдя с поезда, — позвонил ей в Москву: "Лизка! Вчера ничего не было. Забудь". Он сам хорошо знал, что такое чувство стыда по утрам.

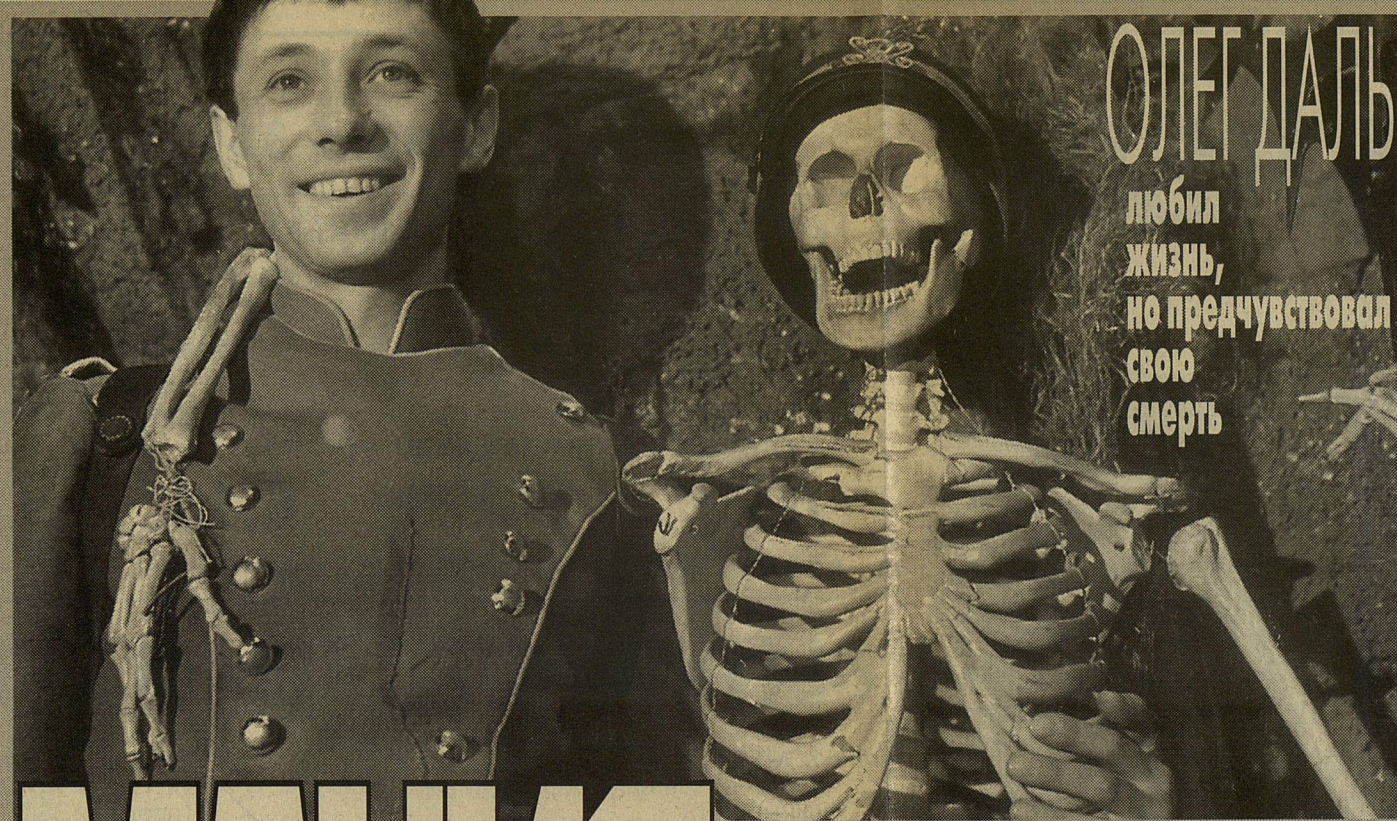
Л.Д.: "Владимир Мотыль, которому я очень доверяю, был страшно расстроен одним материалом об Олеге в вашей газете. Я читать не стала и только повторила ему Олежину фразу: "Ничего не было, забудь". Да и что плохого можно об Олеге написать? Наверное, что он пил, но это все знают. Он не терпел фальши и лжи. Сам был безукоризненно честен. Мы прожили почти одиннадцать лет, я знаю его досконально, но все равно Олег для меня — полная загадка. В одном я уверена точно: он был очень сильным человеком, хотя в это мало кто верит. Всегда сам принимал решения и никогда их не менял. Переубедить его было практически нереально".

"Благодаря" этому качеству Даль мог так и не сыграть одну из лучших своих ролей в кино. Шел 75-й год. В Доме творчества под Ленинградом до Олега дошли слухи, что режиссер Мельников пробует артистов на роль Зилова, собираясь снять "Утиную охоту" Вампилова. В свое время Даль был знаком с Вампиловым, мечтал об этой роли. И как-то утром Олег и Лиза пошли завтракать в местную столовую, народу много, вокруг все знакомые — и вдруг обычно скромный, даже тихий (пока дело не доходило до конфликта) Даль, ни к кому конкретно не обращаясь, на весь зал произнес: "В Советском Союзе есть только один артист, который может сыграть Зилова. Это Дали". Лиза была потрясена, подумала даже, что с ним что-то случилось. Потом они молча поели и ушли. Прошло два года, и все это время шли пробы: приглашали кого угодно, только не Олега. Он мучительно переживал и ждал, что его позовут. Когда наконец раздался звонок и Лизе сообщили, что Даль утвержден на роль Зилова без проб, у нее сжалось сердце. Она понимала, что уже поздно. Он откажет, и скорей всего грубо. Слишком долго тянулось ожидание: он гордый человек, и он уже принял решение. И действительно Олег отказался.

Л.Д.: "Спустя несколько дней рано утром раздался звонок в дверь. Открываю — на пороге стоит Мельников. Я оставила их с Олегом наедине, минут сорок они разговаривали. А потом Олег сказал мне: "Собирай вещи, через два дня мы едем в Петрозаводск на съемки". То есть режиссер сам, лично шел в поезд, приехал в Москву и прямо с вокзала пришел сюда. Олег был настолько не избалован таким отношением, что согласился. Вот один из редчайших случаев, когда он изменил свое решение".

Сыграть и умереть

Даль действительно умел говорить "нет". Дома в

МАНИЯ

туалете лежала пухлая стопка сценариев — роли директоров заводов, секретарей парткомов. Он не играл их. Его родная сестра раздражалась: "Ну что такое! Опять — "Король Лир". Прессы нет, звания не будет. Кому это нужно — сказки твои, Шекспир?" Она была партийная дама и не могла понять брата.

Эльдар Рязанов предлагал Дально попробовать сыграть на Женю Лукашина в "Иронии судьбы". Роль Олегу понравилась, но он ответил: "Я для нее слишком молодож и смазлив. Что бы я ни сделал, не получится, сами увидите". И все-таки Рязанов вызвал его на пробы, они смотрели отснятые кадры, заливались хохотом, но оба пришли к выводу, что Олег действительно слишком молод. У его мамы не было бы причин волноваться из-за того, что сын еще не женат.

С Леонидом Гайдаем они встретились в Ленинграде, в гостинице "Советская". Гайдай сказал: "Олег, Хлестаков?" Даль ответил: "Сыграть — и умереть!" Режиссер подхватил: "И мне — поставить и умереть! Давай?" Но с проб Олег пришел мрачный как туча: "Я все понял: и почему отдали Гайдаю, и почему вообще разрешили снимать. Он будет делать водевиль, а это — трагедия". Даль любил Анатолия Папанова, но считал, что Горюхиного должен играть по меньшей мере Ульянов. И сниматься не стал: отказался от роли, о которой тоже мечтал.

Но самой драматичной стала история с фильмом "Экипаж". Когда Митта принес сценарий, Олег сказал жене: "Надо соглашаться, я ведь в Африку поеду (там первоначально планировалась часть съемок. — Авт.), я вот таких огромных бабочек увижу!"

Л.Д.: "Работать начали зимой, им дали незагерметизированный самолет, внутри стоял собачий холод. Олег приходил домой совершенно бешеный — из-за Митты. Тот постоянно спорил с консультантами. Летчик объяснял: если на приборной доске горит такая-то лампочка, значит, самолет лететь не может. А Митта твердил, что лампочка нужна для пятна. В конце концов Олег получил воспаление легких. Позвонил Митта: "Олежек, мы за тобой заедем, надо один план всего снять, ты должен пройти по салону в бинтах". Олег ответил: "Да я болен! Ты забинтуйся сам и иди. Все равно ничего не видно, одни бинты". На что Митта сказал: "Где ж я твои глаза возьму!" В итоге Олег сниматься отказался. Сначала они немножко поссорились, но потом все решило миром. Материала отсняли немного, да и роль такая, что почему бы не сыграть Филатову?"

СОВЕРШЕНСТВА

Через какое-то время Леонид Марягин пригласил Олега в картину "Незванный друг". И только тогда обнаружилось, что Дально в течение трех лет запрещено сниматься на "Мосфильме" за отказ от "Экипажа". Олег страшно удивился, ведь ему даже ничего не сказали. Пошел к директору студии киноактера Адольфу Гуревичу выяснять. Гуревич стал орать прямо с порога: "Да какой вы артист?! Вы рвал! Вам только деньги нужны! Когда Крючков приезжает в другой город — движение останавливается. А вас звать-то никто не знает". Олег спокойно встал — что стоило ему бешеных усилий — и вышел. Вернулся домой с лицом серого цвета и стал что-то писать, комкать, выбрасывать, снова писать. Он пытался ответить Гуревичу, хотя бы на бумаге. Потом Марягин все же Олега отстоял, но "Незванный друг" стал одним из двух последних фильмов Дали.

"Мы хотели усыновить ребенка"

Отец — крупный железнодорожный инженер, мать — учительница. Они никогда не одобряли желания сына стать актером. К тому же в юности Олег сильно картавил. Но когда он сам, безо всяких логопедов, исправил свой дефект ради поступления в театральный институт, близкие поняли, что спорить бессмысленно. В своей семье он был абсолютно ни на кого не похож, и не только внешне. Сам говорил: в семье не без уродца.

Л.Д.: "Кем он был сделан как личность, я не знаю, но только не его мамой. Он был великодушен, любил радовать, но никогда ему не удавалось порадовать свою маму. Когда он что-то покупал ей, она сразу начинала ворчать и ныть: "Во-от, лучше бы питались хорошо, зачем мне это нужно!". Олега страшно раздражала ее реакция. Но я считаю, что мне со свекровью повезло — она никогда не ревновала ко мне сына. Только все время твердила: "Зачем нужно было разводиться, чтоб потом везти жену из Ленинграда? Я вот вышла замуж и

ОЛЕГ ДАЛЬ

любил жизнь, но предчувствовал свою смерть

всю жизнь с мужем прожила". Однажды я не выдержала: "Мне кажется, вы не только меня не уважаете, но и сына тоже". А она возьми да и скажи: "А за что мне его уважать? Что это за профессия — кривляться перед людьми!"

В личной жизни поначалу тоже ничего не клеилось. Первый брак с актрисой Ниной Дорошиной так и не успели оформить. Но свадьбу сыграли. Она и стала развязкой их молниеносного романа. Нина долгое время была возлюбленной Олега Ефремова, и там же, на свадьбе, властитель дум усадил невестку к себе на колени со словами: "А любишь ты все-таки меня, правда, лапуля?" Олег, как зомби, слонялся по квартире на собственной свадьбе, потом исчез на несколько дней. Семья не состоялась.

Вторую попытку он предпринял с Татьяной Лавровой. Они поженились, но сейчас Татьяна Евгеньевна наотрез отказывается вспоминать о совместной жизни с Далем. Да и длилась она недолго — всего полгода. Лизе Олег никогда не говорил о своих женщинах. А она не спрашивала.

Л.Д.: "Моей маме он сказал о Тане только одну фразу: "Она была злая". Больше я ничего не слышала. После смерти Олега мы немножко общались. Она приезжала на девять и на сорок дней. Потом я ей позвонила, когда задумала выставку в Ермоловской квартире. Спросила, не хочет ли она что-нибудь дать. Таня как-то очень зло сказала: "Чтобы делать выставку, надо иметь что выставлять". Больше мы не общались.

Олег был совершенно несовременный человек, он меня потряс, когда после первой ночи, разбудив мою маму в пять утра, стал просить моей руки. Для меня это было дико, я спросила: зачем сразу в ЗАГС? Он заявил: "В этой стране надо жить по закону. Мы будем много ездить, жить в гостиницах. Селиться в разных номерах, что ли? Это оскорбительно. Так что будь добра, пока я буду на гастролях, оформи свой развод. Я вернусь, и мы подадим заявление".

— А по части женщин он не был легкомысленным? Л.Д.: "Я не знаю. Он никогда не давал повода его приревновать или заподозрить что-то. Мы ведь практически не расставались. На съемки он всегда брал меня с собой. Может, и были у него женщины, но я об этом никогда не слышала. Только один раз у нас зашел разговор. Олег не пускал меня работать, и в какой-то момент я сказала ему: "Представь себе, вдруг ты кем-то увлечешься, всякое бывает. А я без работы, как я буду жить? Может, мне все-таки пойти работать?" Он как-то странно улыбнулся и ответил: "Если я увлекусь — в чем я очень сомневаюсь, — ты первая об этом узнаешь, у тебя будет время". Когда готовили статью об Олеге для кинословаря, мне прочитали текст: "Олег за всю жизнь

любил только одну женщину". Я запротестовала: таких вещей никто не знает. Зачем же так? Наверняка он любил и Таню, и Нину какое-то время.

Первые годы мы не думали о детях. Но когда я почувствовала, что Олег хочет ребенка, я тоже захотела. И при всем моем отношении к гинекологам — я никогда к ним не хожу — все-таки пошла. Врач сказал, что все в порядке. Но у нас ничего не получалось. Как-то мы жили у Шкловских на даче, а рядом — Евтушенко. Они ведь с Галей усыновили мальчика. Тогда у нас родилась мысль тоже усыновить. Мы с Олегом придумали: уедем на год, чтоб никто не знал, что это не наш ребенок. Но потом моя ленинградская подруга — врач-педиатр — отговорила. Однажды Олег на встрече со зрителями на вопрос "Есть ли у вас дети?" ответил: "Не знаю, может быть, и есть". Тут же были порваны все отношения с обществом "Знание", которое организовало встречу. Его обвинили в безразличности и аморальности".

Случайная встреча в туалете

Режиссерам было трудно работать с Далем, он всегда спорил, если ему что-то не нравилось. На съемках "Человека, который сомневается" режиссер Леонид Агранович был в шоке: как Олег, совсем мальчишка, диктует ему свои представления о роли. Недавно в интервью Агранович признался: "Я понял, насколько выиграл фильм от того, что я пошел на поводу у Дали". Несмотря на зрительские восторги, Олег терпеть не мог "Землю Санникова", даже смотреть целиком не захотел.

Л.Д.: "Изначально был замечательный сценарий, Олег читал его дома вслух, мы хохотали. Потом начались безумно глупые и тяжелые съемки. Два режиссера — в дневнике у Олега они своими словами названы, — оба абсолютно непрофессиональные. Не говоря уже об операторах... Я не могу даже его вспоминать, у него всегда сопля из носа висела, извините. Фильм совершенно исковеркали. Во-первых, заменили песни Олега. Он записал энное количество дублей так, как ему казалось правильным. Но требовали записывать еще и еще. Олег сказал: "Все, больше я дубли петь не буду". Ему названивали, уговаривали, но он считал, что перепевать не нужно. В итоге поругался с композитором. И тогда его решили заменить. Анофриев позвонил нам домой, спросил, согласен ли Олег. Он ответил: "Если уж кого-то выбирать, то пускай будеть ты".

Даль не мог позволить себе халтуры. Уже работая в Театре на Малой Бронной, он репетировал две пьесы Радзинского, в которые сразу влюбился. Аж вибрировал весь, играл на грани остановки сердца. Но однажды на вечерней репетиции случайно оказался в туалете одновременно с постановщиком спектакля Дунаевым, главным режиссером театра. И через стенку услышал, как Дунаев громко зевает. Олег понял, что режиссеру скучно, хочется поскорей закончить репетицию — и домой. Через пару дней Даль сообщил жене: "Я ушел. Я так работать не могу". Он был максималистом во всем. Именно тогда Радзинский нашел потрясающе точную формулу для Олега Дали: у него мания совершенства. Хотя многие, в том числе и Галина Волчек, считали, что налицо мания величия.

Л.Д.: "Волчек Олега вообще не любила. Он никогда не мыл ей машину, не выполнял ее заказов. Он был неудобен. Она только очень много обещала и ничего не выполняла — даже в мелочах. Когда мы переезжали из Ленинграда и надо было перевозить вещи, театр как раз находился там на гастролях, им ничего не стоило забрать наши скудные пожитки в Москву. Нет, ничего подобного. Олег Галин тоже не любил. Главное, чего он не смог ей простить, — она не отпустила его из Москвы на похороны Козинцева. Ведь Козинцев был единственным его режиссером на все сто.

Григорий Козинцев Дали действительно обожал, доверял ему, прощал многое. Терпеть не мог пьяных актеров, но Олега даже не упрекал. Как-то его спросили: почему Дально можно то, чего другим нельзя? Козинцев ответил: "Мне жалко его. Он — не жилец".

Последняя остановка — сердце

О том, что Даль предчувствовал свою смерть и довольно часто говорил о ней, многие вспомнили только на похоронах. Мимолетные фразы, "прощай" вместо "пока", приснившийся и зовущий его Высоцкий... Таких деталей десятки. Они сразу выстроились в логическую цепочку. Плюс депрессии, плюс водка. Он-де был зашит и сознательно приближал свою кончину, выпив лошадиную дозу алкоголя. Потом и вовсе заговорили о самоубийстве.

Лиза убеждена, что Олег никогда бы этого не сделал. Он очень любил жизнь. Да и зашит он тогда не был. А вот сердце... Сердце с юности было слабое.

Л.Д.: "Когда мы с Валей Никулиным привезли его сюда из Киева, я хотела сделать маску. Но жена Влада Заманского очень набожна, она сказала: "Лицо трогать нельзя". Я стала просить: "Ну руку! У него ведь потрясающие руки, хотя бы кисть можно сделать?" Тогда Валия позвонил знакомому скульптору, тот сразу предупредил: "Лиза, я никогда этого не делал, но я попробую". И на сорок дней принес слепок — удивительную, совершенно живую, знакомую руку".

Катя ПРЯНИК.

Владислав Дворницкий, Лиза и Олег Даль.

